

Восточный дворец.

Цинь Жань обсуждал с советниками реализацию различных политических мер. Поскольку Император Чэнь начал передачу государственных полномочий, дел у принца стало гораздо больше, чем прежде. Его Высочество наследный принц, статный и изящный, всё увереннее справлялся с государственными заботами, и список новых стратегий стремительно пополнялся записями на бумаге. В Восточном дворце кипела работа, наполненная энергией и энтузиазмом.

А вот Дворец Циляня погрузился в ледяную тишину.

— Дерзость!

Император Чэнь с грохотом швырнул на пол предмет, который держал в руках, а в его глазах вспыхнули ярость и жажда убийства, казавшиеся почти осязаемыми. Присутствовавшие в зале бойцы Теневой стражи пали на колени, не смея проронить ни слова.

Цинь Хай, как ты посмел?! И эта Су Жуаньжуань, проклятая ведьма!

Император закрыл глаза, а спустя несколько секунд снова открыл их. Гнев и жажда убийства в его взгляде сменились глубокой, непроницаемой тьмой. Нет, я еще не знаю, на что способна эта ведьма, нужно подождать...

— Система Су Жуаньжуань больше не может ей помогать, можешь действовать.

— Кто ты? Почему ты в моей голове?!

Система?

— Я — Небесный Путь этого мира, ты сам это чувствуешь.

Император действительно ощущал, как в сердце зарождается невольное доверие к этому голосу.

— Для Су Жуаньжуань и её системы этот мир — лишь книга. Главный герой — твой старший сын. Только получая веру людей, она могла использовать свои странные способности. Сейчас она больше не угроза.

— Понял.

Император почувствовал, как нечто покинуло его разум, и его напряженное тело наконец обмякло. Книга? Небесный Путь? Похоже, Небесный Путь невзлюбил эту пришлую.

— Бросьте Су Жуаньжуань в тюрьму Чжаоюй, я хочу знать всё. И еще: кроме Цинь Хая, никто не должен об этом знать. Даже наследный принц.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Коленопреклоненные люди поспешно удалились. Император взял кисть и, как обычно, принялся за разбор донесений. Если не считать следов на полу, всё остальное казалось прежним.

— Кто вы такие?!

Су Жуаньжуань, увидев людей, внезапно возникших в её покоях, закричала, пытаясь позвать служанок на помощь. Теневая стража не знала жалости к женщинам — они сразу перешли к делу. Су Жуаньжуань в отчаянии потратила последние баллы, купив баллончик с перцовым спреем. Однако бойцы Теневой стражи были лучшими воинами Великой Цинь: уклонившись от струи, они в мгновение ока повалили девушку на пол.

— Да как вы...

Не успела она договорить, как её оглушили и унесли.

Тем временем Цинь Хай в ужасе смотрел на стоящих перед ним бойцов Теневой стражи. Су Жуаньжуань их не знала, но он-то прекрасно знал, кто они такие! Всё кончено... отец всё узнал. Цинь Хай обмяк, словно куча грязи, и его привычная спесь сменилась горьким недовольством. Отец так любит Цинь Жаня, что прислал Теневую стражу, даже когда я еще ничего не успел сделать...

— Восемнадцатый принц, пройдемте с нами.

Цинь Хай, словно лишившись души, безвольно сидел на полу, как кукла. Бойцы Теневой стражи переглянулись и, подхватив его, увели.

Император смотрел на поверженного, раздавленного сына с насмешкой и разочарованием. С таким характером он еще лезет бороться за трон! Рано или поздно он бы погиб от рук Жаня.

— Почему ты решил пойти против наследного принца?

Почему?! Да как он может спрашивать почему?! Поняв, что отец от него отрекся, Цинь Хай перестал скрывать свою злобу. Его глаза, полные ненависти и жажды власти, горели огнем.

— Потому что он наследник! Убью его — и наследником стану я! С чего это он стал наследным принцем в пять лет? Только потому, что он старший сын? Почему отродье, рожденное

принцессой павшего государства, должно с детства возвышаться надо мной? Чем я хуже?!

В детстве он не понимал этого. Каждый раз, получая от брата подарок, Цинь Хай искренне радовался. Это был единственный человек, кроме матери, который дарил ему подарки. Но повзрослев, он заметил, что у брата всё было иначе, всё было роскошнее, почти на уровне императора. Цинь Хай внезапно осознал, что подарки, которые он считал ценными, на самом деле были вещами, которые Цинь Жань просто не хотел. Подарки стали подачками, а детская привязанность — ненавистью.

— Ты завидуешь? Завидуешь власти наследника? Вот оно что.

Беспольный отпрыск. Увидев панику в глазах сына, Император понял всё.

— Нет, отец, это не так! Я просто хотел, чтобы вы чаще смотрели на меня...

Цинь Хай, стоя на коленях, попытался ухватиться за край одежды Императора, словно напуганный ребенок, ищущий защиты. Император оттолкнул его ногой.

— Лишить его дара речи, отправить охранять императорские гробницы.

Цинь Хай, привыкший к неге и роскоши, скорчился от боли. Услышав приговор, он в шоке уставился на отца. Отец, неужели ты так жесток? Неужели эти десять с лишним лет любви были ложью? Глядя на человека, сидящего на троне, Цинь Хай вдруг понял, что никогда его не знал. Неужели это и есть настоящий император?

Император оставался холоден.

— Не смотри на меня с таким удивлением. Неужели ты действительно так сильно меня почитал?

Цинь Хай опустил голову, скрыв выражение лица.

— Господин, главную героиню бросили в тюрьму Чжаоюй, её пытаются. Главного героя отравили, он лишился дара речи и отправлен в гробницы.

321 досмотрел за действиями Императора и пришел в восторг. Как здорово!

— Понял. Я купил тебе закуски и игровую приставку, иди посмотри.

Цинь Жань не удивился этой новости. Это был обычный мир для адаптации новичков, серьезных проблем здесь не предвиделось. Оригинальный сюжет — это лишь неизбежность,

сотканная из череды случайностей.

Тюрьма Чжаоюй.

Су Жуаньжуань потеряла сознание во время первой пытки, а затем была приведена в чувство от нестерпимой боли. Её продолжали допрашивать, и при малейшем подозрении пытки возобновлялись. Она чувствовала, будто прожила здесь целую жизнь, и воспоминания о Цинь Хае начали стираться.

— Умоляю, отпустите меня... Прошу вас...

Император слегка постучал пальцем по столу.

— Как тебя зовут? Откуда ты?

— Я Су Жуаньжуань, из 24-го века.

— Как ты здесь оказалась?

— Попала в аварию... меня перенесла система.

— Система — это те, кто дал тебе технологии и людей?

— Да... то есть нет, система — это не человек...

Император на мгновение замер.

— Где она сейчас?

— Я не знаю...

Су Жуаньжуань почувствовала недовольство Императора, вздрогнула и поспешно добавила:

— Когда я попала сюда, система отделилась от меня, я правда не знаю, где она... Не убивайте меня!

— Не бойся, просто рассказывай всё, что знаешь.

— Небесный Путь, вы здесь? Что нам делать с этой системой? — попытался мысленно спросить

Император, ведь система представляла серьезную угрозу.

— Всё в порядке, я её уничтожил. Вопрос решен.

Это означало: больше меня не беспокоить. Император всё понял.

— Я понял.

Небесный Путь отозвал частицу своего сознания из разума Императора. Он не мог сказать, что его сын теперь другой человек, у которого тоже есть система, и что нужно поймать и её...

321: Скрываю свою славу и имя.

Су Жуаньжуань молчала, и Император выразительно взглянул на бойца Теневой стражи. Тот понял без слов и взял оружие пыток.

— А-а-а!

— Я скажу! Я всё скажу!

Никто не обратил на неё внимания. Боец остановился лишь тогда, когда Су Жуаньжуань была на грани потери сознания.

— Это мир из книги, которую я читала, называется Небо — это Цянь. Там рассказывается история главного героя Цинь Жаня, который прошел путь от наследного принца до величайшего императора...

За последние полгода произошло много событий: например, свадьба Гу Чэна и наследного принца, загадочная гибель восемнадцатого принца Цинь Хая и его наложницы, которую так и не раскрыли, или то, что наследный принц полностью взял управление государством в свои руки, а учения сотни школ обрели невероятную популярность как при дворе, так и в народе, подарив миру множество новых технологий и реформ.

Цинь Жань просматривал письма от представителей школ, а Гу Чэн сидел рядом, читая пьесу. Медики просили набрать больше учеников, чтобы превратить их в странствующих лекарей; последователи Мо-цзы нуждались в новых экспериментах для совершенствования технологий... Цинь Жань отвечал на каждое письмо. Если бы не методы изготовления стекла и другие секреты, полученные от Су Жуаньжуань, благодаря которым он заработал целое состояние, он был бы сейчас по уши в долгах.

Гу Чэн почистил для своего принца апельсин и аккуратно выложил дольки на блюдо. Закончив с делами, Цинь Жань потянулся и крепко обнял любимого.

— Ваше Высочество, откройте рот.

Сладко. Цинь Жань кивнул: вкус отличный. Но он хотел попробовать не это.

— М-м...

Цинь Жань бесцеремонно углубился в поцелуй, сплетаясь языком с Гу Чэном. Долгое время они не могли оторваться друг от друга, и когда наконец отстранились, тонкая серебристая нить потянулась между их губами. Цинь Жань вытер её платком, молча подавляя свое волнение. Гу Чэн играл с кадыком Цинь Жана, наблюдая, как тот ходит ходуном.

— Милый, перестань...

Сексуальный, низкий голос совсем не помогал — напротив, он лишь раззадоривал, заставляя еще больше желать продолжения. Поняв, что уговоры не действуют, Цинь Жань махнул рукой и нежно погладил возлюбленного по затылку.

— Милый, дела школ идут отлично, двор и народ наконец начали принимать их.

Гу Чэн, будучи военным, отвечал только за подготовку солдат, поэтому почти всегда находился рядом с Цинь Жанем и был в курсе всех дел. Думая о том, как улучшается жизнь людей, Гу Чэн поднял голову и поцеловал принца в губы.

— Как же это замечательно. У тебя всё получится, Ваше Высочество.

Конечно получится. Цинь Жань кивнул. Школы были важнейшей частью его плана. Экономику он уже взял в свои руки, с политикой разобрался, а культура — это то, что теперь зависело от них.

<http://bllate.org/book/21555/2217664>